

18+

ШЕР • ШЕЙШШИФТЕР • Ш
ШЕР • ШЕЙШШИФТЕР • Ш
ШЕР • ШЕЙШШИФТЕР • Ш

ИЛЬЯС СИБГАТУЛИН

Ильяс Сибгатулин

Шейпшифтер

«Издательские решения»

Сибгатулин И.

Шейпшифтер / И. Сибгатулин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-672964-3

Писатель Николас Кастаньяс после успешного пресс-тура отправляется на отдых в охотничий коттедж. И там обнаруживает незваного гостя. Этот странный мужик не разговаривает, а только рычит. А еще он ранен. «Надо бы помочь, и тогда можно будет использовать его в своих целях», — думает Ник, понимая, что в этой истории у каждого есть тайны, которые так и рвутся наружу.

ISBN 978-5-00-672964-3

© Сибгатулин И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Ник	6
Часть 2. Кэти	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Шейпшифтер

Ильяс Сибгатулин

© Ильяс Сибгатулин, 2025

ISBN 978-5-0067-2964-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Ник

Я арендовал дом в Гласстоуне в начале мая.

Погода в это время стояла чудесная. В лесах Айтамура ни комаров, ни клопов с клещами, которые все, будто сговорившись, перебирались в ущелье Уидэм.

Гласстоун когда-то был весьма разрекламированным районом с уютными домиками для кэмпинга. Сюда съезжались представители элиты, готовые выложить приличные суммы за отдых вне суетливого города.

Горные склоны, укутанные лесным одеялом сосен, елей, берез и вязов, отлично подходили для этого.

Гласстоун славился высоким сервисом, уединением и возможностью посетить одноименные кристаллические пещеры. В этих обширных гротах таилась основная прелесть этих мест. Лес, высокий и могучий был и западнее, и восточнее от Гласстоуна. А вот невероятно живописная сеть пещер была только здесь. По кристаллическим коридорам и тоннелям можно было пройти без альпинистского снаряжения. Да еще и за дополнительную плату окунуться в радоновые источники в глубине подземелий.

Вокруг пещер размещались рестораны, проходили туристические тропы, были и те самые домики для отдыха с террасами для пикников.

Поток туристов и местных не кончался до самой зимы.

В общем, популярное местечко. Тут не убавить, не прибавить.

Но так было два года назад.

А потом произошло землетрясение, повлекшее не только оползень в горах, но и обвал большей части кристаллических пещер.

В тот день, в разгар сезона, в Гласстоуне погибло семь человек: трое на горной тропе и четверо в пещерах.

После этого район быстро стал превращаться в так называемую субурбию. А затем из тихого пригорода Гласстоун за полтора года окончательно «опустился» до уровня ночлежек для бездомных и сбора местной шпаны.

Но и эти несчастные отбросы общества надолго здесь не задержались. Знаете, в чем причина? Природа.

Матушка-натура решила отыграться и заселила Гласстоун обильной флорой и фауной. Деревья, густой кустарник, поляны сочной травы. А еще множество диких животных: кабанов, оленей и медведей. Да, район стал весьма популярным у охотников.

И вот полгода назад один их таких любителей пострелять по дичи и крупной живности организовал свой небольшой клуб. Так сказать, решил возродить былую славу Гласстоуна. В пещеры его, конечно, никто не пустил. Но вот домики для кемпинга он отстроил заново. Навел уют. Место вновь начало наращивать уровень уважения у городских.

Снять здесь домик было довольно непросто. Пришлось лично посетить офис компании, занимающейся арендой недвижимости.

Я арендовал домик до сентября в самом дальнем уголке охотничьих угодий. В километре от печально известных пещер.

Заплатил сравнительно немного. Да и дело было не в деньгах. Давид, мой недавно «нарисованный» литературный агент, довольно скоро пробил мне скидку на аренду.

Зачем я снял дом в такой глуши?

Причина банальна. Уединение, возможность собраться с мыслями, зарядиться вдохновением... Все это чертовски важно, если ты писатель, который чувствует, что после своего триумфального дебюта как будто растерял по дороге к очередной награде все мысли для новой книги.

В общем, я загрузил свои вещи в выдавший виды «Шевроле» и десятого мая выехал в сторону Гласстоуна.

Домик встретил меня ухоженной подъездной дорожкой. На обочине в землю была вбита табличка с весьма полезной информацией.

«Сезон охоты: сентябрь-ноябрь. Вокруг дома и в ближайших пяти километрах могут быть случайно оставлены медвежьи капканы. Будьте бдительны!»

Я подъехал к дому и, выйдя из машины, тут же набрал Давида.

– Медвежьи капканы? Ты решил похоронить своего нового писателя в лесной глуши?

– Прости, Ник. Я узнал об этом, когда уже домик был оплачен, – голос Давида выдавал в нем ужа на сковороде.

– Черт с тобой. Главное, убедись, что меня никто не будет тревожить здесь... И что в сентябре я вернуть домой... живым.

– Куда же я без своей новой литературной звезды!

Я отключил телефон. Вот прям совсем отключил.

Если делать детокс от городского шума, то начинать именно с такого поступка. Так я сказал себе. И направился к двухэтажному деревянному строению.

Дом выглядел ухоженным и обжитым. В компании не солгали – это можно было назвать коттеджем для всей семьи.

Хорошо, что я был здесь один. Ну если не считать рабочего ноутбука для работы...

Я достал свои вещи из «Шевроле» и вошел в дом.

В просторной прихожей на тумбочке меня встретила еще одна записка.

«Добро пожаловать в Гласстоун – место уединения и комфортного отдыха».

– Не сомневаюсь...

И тут я услышал какой-то шорох.

– Неужели здесь есть крысы, – подумал я про себя. Лезть в подвал совсем не хотелось.

А еще я вспомнил о капканах вокруг.

Поэтому я решил выйти и прогуляться, осмотреть окрестности и понять, чем меня может порадовать горная местность.

Погода стояла великолепная. Солнце резало деревья своими лучами, оставляя на земле, усыпанной сосновыми уголками, причудливые узоры.

Там, где не было иголок, землю покрывала трава. Кусты шиповника перемежались с терновником. Лазать в них – конец непригодной для этого одежде.

Я прошелся вокруг дома и зашел метров на двести пятьдесят глубже в заросли платанов и вязов. То там, то здесь встречались последствия того самого землетрясения: поваленные деревья, трещины в почве, ухабы и ямы.

– Ну хотя бы устранили следы нахождения бездомных и наркоманов.

Да, грязи и человеческого мусора действительно не наблюдалось.

Зато в конце своего пути я наткнулся на гораздо более печальную картину.

Бурый медведь, зажатый передней лапой в мощный капкан. Стальные клыки впились так сильно, что не отпускали могучего зверя до самого последнего вдоха. Не отпустили и после смерти.

Огромная туша лежала на боку, и я смог точно рассмотреть смертельную рану. Бедолага в отчаянной попытке даже пытался отгрызть себе поврежденную конечность. Но видимо сил уже не хватило.

Судя по всему, смерть пришла за медведем не так давно. Может пару дней назад... Запах разложения я еще не чувствовал, его перекрывал хвойный аромат.

Да и другие крупные местные обитатели еще не успели поживиться падалью...

В общем, печальная участь. Но меня об этом честно предупредили.

Я развернулся и пошел в сторону дома.

И тут на дорожке увидел еще один след. Явственный след, как будто по земле что-то волокли от кустов к дому.

– Что ж тут вырисовывается?.. Неужели сюжет для новой книги?..

Я вернулся в дом, решив сначала сходить в душ, переодеться и пообедать.

И тут я снова услышал звук...

Сначала я не мог определить, откуда доносится шорох.

Заглянул в подвал – ничего, на чердак – тишина.

Снова шум.

Коттедж внутри действительно оказался довольно просторный: три спальни, три ванны, гостиная, кухня, а еще терраса и прочие помещения...

Я зашел на кухню и открыл холодильник. Он гудел.

«Ах, вот откуда шум!»

Холодильник был забит под завязку.

– Это хорошо, – решил порадоваться я вслух. – В машине тоже еды достаточно. На первый месяц точно хватит. Значит, в город надо будет выбирать только летом.

Снова шорох.

«Нет. Это не холодильник».

Теперь я смог понять, откуда этот странный звук.

Из гостиной.

Я перешел в обширную комнату с панорамными окнами и выходом на террасу.

Здесь еще была дверь в гостевую ванную.

Я открыл дверь, и автоматически включившееся освещение заставило меня охренеть.

Иное – более яркое и жесткое – описание эмоций подобрать легко.

Тут был человек. Мужик. Примерно моего телосложения – среднего – и роста – чуть выше среднего.

Он сидел полулежа в грязной ванне. На полу были разбросаны такие же грязные полотенца и еще несколько инструментов.

С первого взгляда, казалось, что он уснул. Глаза на сухом лице были прикрыты.

Но он явно заметил меня, потому что я увидел, как напряглись его руки.

Мужик громко дышал и даже немного привстал.

Для начала и разрядки странной обстановки я решил пошутить.

– Эммм, здорова... Вы, видимо, ошиблись коттеджем. Этот уже занят. Я арендовал его на все лето. А ваш, наверняка, ближе к дороге...

Сопение продолжилось.

Мужик выглядел жутковато. Обычная одежда – джинсы, футболка и легкая куртка – выглядела опрятной, если не считать пятен от грязи.

Ботинок его я не видел – ноги находились в ванне.

Непрошенный гость явно не собирался вылезать из ванны и покидать мой коттедж.

Надо было действовать.

– Мужик, я сейчас охрану Гласстоуна вызову и полицию сразу... Или мне тебя самому отсюда доставать?..

Говорил специально нахраписто, чтобы произвести впечатление... Ну не привык я быть быдлом и с такими же общаться...

Гость привстал еще немного.

Он явно хотел что-то сказать и из грязного рта вырывались только мычащие звуки. Он замотал головой и указал рукой куда-то вниз.

А потом решил встать.

В ванне что-то сильно загремело.

Я отпрянул, решив, что мужик достает оружие.

Но это была его нога. Он с огромным трудом вытащил ее из ванны и сразу же грохнулся на кафельный пол.

– Вот дерьмо... – не удержался я.

Нога в районе икроножной мышцы была намертво зажата капканом. На вид он был поменьше того, медвежьего. Но капкан есть капкан...

И тут я понял, что бурая грязь – это кровь. Она была повсюду. Только сейчас я увидел на полу от прихожей до ванны такие же грязные следы.

«Как я раньше эти пятна не замечал?»

Мужик попытался встать.

Гримаса боли появилась на лице. По телу прошла судорога. Он хотел закричать, но сдержался и зарычал.

– Эй, эй! Спокойно!.. Садись, садись вот сюда, – я показал на диван. – Вот дьявол... Ты влетел в один из этих медвежьих капканов... Прости, что я говорю очевидные вещи... Это от стресса...

Гость кивнул через боль. Было видно, что он понимает меня и отдает отчет всей происходящей ситуации.

– Надо его разжать и наложить повязку, иначе ты истечешь кровью и помрешь тут... А это вовсе не входило в мои планы!.. Нужны инструменты...

Мужик показал рукой в ванну.

– Точно, ты уже принес набор... Видимо, тебя отключило от боли, пока ты пытался разжать капкан.

Он кивнул.

Я сбегал за набором инструментов. Надо было действовать быстро.

Мужик хоть и выглядел жутковато, но во мне что-то щелкнуло. Какие-то инстинкты приглушились, а какие-то вышли наружу, дав понять сознанию, что я цивилизованный человек, который искренне хочет помочь. К тому же незваные гости и, уж тем более полиция, мне тут совсем не нужны были...

Из небольшого металлического ящика я достал пару длинных отверток, молоток.

Капкан был сделан и скреплен на совесть. Нога бедняги была зажата мертвой стальной хваткой.

– Так, сейчас мы попробуем разомкнуть его, – начал я, – смотри, вставляй отвертку слева, я справа. Затем тянем в разные стороны.

Мужик кивнул.

– Давай, раз, два, три... Тяниииии!

Мы потянули. Стальные клещи стали расходиться. Но тут моя отвертка сломалась. Капкан снова защелкнулся.

Гость заорал от боли.

– Прости... прости...

Я пошарился в ящике и достал небольшой ломик.

– Попробую этим. Давай, снова делаем то же движение. Готов?

Кивок.

– Даваааай! Жмiiii!

Стали размыкать «челюсти».

Капкан поддавался медленно. Я смог зажать ломик между клыков, зафиксировав положение. Но ногу пока вытащить было невозможно. Зато в таком положении можно было сделать перерыв.

Мы возились с капканом наверно еще минут двадцать. Пока, в конце концов, не освободили искромсанную ногу моего неожиданного гостя. Все это время мужик пыхтел, рычал, но больше на крик не срывался, да и сознания не терял.

Когда раненная конечность была освобождена, я принес аптечку и хотел обработать раны. Но мужик, рыкнув на меня, выхватил коробку с лекарствами и отправился в ванную, сильно хромя.

Все это выглядело странно. Но я привык к странностям, они часто окружали меня. Признаться, сам я тоже не походил на среднего обывателя.

Пока незваный гость суетился в ванной, я переоделся – только сейчас понял, что взмок от пота. А переодевшись, решил все же отобедать. Яичница и простенький салат были готовы уже через десять минут. Я накрыл на кухне на двоих и позвал своего вынужденного постояльца. Тот вышел, еле передвигаясь.

– Слушай, мужик, я понимаю, что ты не просто так не захотел вызывать копов. Я тоже не горю желанием общаться с властями. Но тебе, уж прости, надо в больницу, – я сел за стол и пригласил его. Но он стоял. – Послушай, ты действительно хреново выглядишь, а в рану может попасть инфекция. Давай вызовем неотложную помощь... Или, если хочешь, я позвоню своему агенту... у него есть связи, может и частный врач найдется, чтоб вопросов не задавал...

Но гость только прорычал что-то неразборчивое. По тону я понял, что он отказался и от этой помощи.

– Окей, чувак... Ну хоть сядь поешь. Яичница, салат...

Он сел и принялся к еде. И снова заворчал.

«Да тебе не угодишь, мужик...»

Я развел руками и встал.

В холодильнике еще было много всего... Он отказался и от пива, и от недурного десерта... А вот на холодную и сырую курицу накинулся, как зверь. Точнее он сначала схватил ее и решительно захромал к ванной комнате. А уже там устроил дикое пожирание мяса. Все это я услышал – благо, не увидел.

Такое поведение, да еще и отсутствие внятной речи наталкивали на разные мысли о происхождении моего неожиданного визитера.

Пока он пожирал курицу, я вышел на светлую поляну перед домом и сел в машину.

Признаться, мне не было страшно... Первая жуть прошла быстро, а «битва» с капканом даже сблизила меня с этим... гостем.

Но пару раз все же рука тянулась к смартфону, чтобы набрать номер экстренной службы... Я отдергивал себя.

«Что же получается... Это надо записать, Ник!»

Я тут же открыл ноутбук и прям в машине начал печатать.

«...его глаза казались одновременно наполненными чем-то сверхъестественным, инородным, будто там жил сконцентрированный, спрессованный синий цвет; и пустыми, будто вся жизнь этой вселенной то прибывала, то уходила из них. Кожа его виднелась лишь в районе кистей и, конечно, побритого лица. Сероватая, но вся будто в складках, необычайно противоестественных для его сложения и возраста.

Кстати, о годах: внешне мужик походил на моего ровесника, то есть лет тридцати пяти, но при этом я бы не смог наверняка сказать, старше или младше он этой отметки... Сменить свою грязную одежду он отказался, в очередной раз прорычав что-то. Эти окровавленные лохмотья странно сидели на нем. Мне даже показалось на мгновение, что одежда не отделима от его кожи... Но я отогнал это наваждение...

Его поведение выдавало дикость, чуждость этому миру... Поэтому я решил называть его Чужаком... При этом по отношению ко мне он вроде бы был спокоен – не кидался, сожрать меня не пытался, но и уходить из коттеджа не собирался... Что ж...»

Да, именно так мы писатели и делаем – садимся, где придется и пишем, пишем, пока мысль живет яркой вспышкой в сознании и не обретает гранитную твердость в тексте.

Когда я закончил первый очерк о сегодняшних событиях, вышел и направился в дом.

Меня тут же встретил Чужак. Его лицо было измазано куриным мясом. Он весь был сгорблен, но через боль сумел показать, что нуждается в еще одном куске еды.

– Прости, мужик, в холодильнике была только курица. А с собой я мясо не брал... Просто не ем его, – я старался держаться простодушно, чтобы не вызвать ненужную агрессию. – И сразу отвечаю, я не веган... Просто не ем мясо... Так что тебе придется восстанавливать силы овощами и фруктами.

Снова недовольный рык и бормотание.

– Что ж я могу поделать, – попытался возразить я. – Где я сейчас тебе найду мясо для тебя?

И тут Чужак неожиданно выпрямился во весь рост и медленно указал рукой за окно. А за окном лежал медведь, скованный капканом.

– Вот дьявол... – я развел руками в последней надежде избежать совершенно неуместной встречи с диким зверем, хоть и мертвым. – Ты хочешь, чтобы я разделал для тебя медведя?!

Я старался играть «дурачка».

– Мужик, ты совсем рехнулся?! Я не пойду туда!.. Я никогда в жизни не видел так близко медведя!.. Я... я даже курицу не ощипывал... Я ж не охотник!.. Я писатель!..

Но хмурый взгляд синих глаз не оставлял шансов. Чужак снова согнулся от боли и продолжал, молча, указывать в сторону окна.

Я хотел еще что-то сказать.

Но гость просто протянул мне лежащий на столе кухонный нож.

– Да ты издеваешься... – я все еще сомневался.

Тогда мужик сам решительно направился к двери.

– Нет, нет! Ты посмотри на себя, ты и двух метров по комнате пройти не можешь. Тебе точно не стоит выходить в лес. Тем более кто-то еще может арендовать в это время ближайшие коттеджи и увидит тебя в таком виде... Нет... Излишнее внимание нам ни к чему. Сиди тут. Сам разберусь.

Я взял нож и вышел на воздух. А что мне еще было делать?.. Я спас его и теперь отвечал за благополучие этого странного существа... Да, я соврал про аренду соседних коттеджей. Я знал, что занят только один дом, и в нем находимся я и мой непрошенный гость.

Да и разделать медведя, на самом деле, я был не против. Древние инстинкты охотника пробудились во мне и зажгли то потаенное, что я пытался скрыть, но сейчас был не в силах это сделать. Я даже еле сдержал довольную, почти сладострастную улыбку, когда понял, чем мне придется заняться.

Лес по-прежнему пел голосами соек, тетеревов, сорок и дятлов.

Медведь лежал на том же месте. Тень массивного дуба и углубление у корней создавали почти холодильную атмосферу.

Медведь все еще не начал разлагаться, значит, можно было спокойно резать.

Я без смущения и отвращения подошел к нему и сел так, что из окна коттеджа меня не было видно.

Нож в правой руке со знанием дела вспорол шкуру и рассек живот. Теплая кровь разлилась по моим кистям, и я почти зашелся в приятной судороге.

Трудно было сдерживаться. Но все же благоразумие взяло вверх.

Тем более я изредка поглядывал в окно и видел, что Чужак ждет. Я не боялся его, но у меня возникло стойкое ощущение, что его лучше не злить.

Медвежья плоть была жесткой, но нож проворно плясал в руках. Через десять минут я срезал большую часть с ребер, оставив окорока и остальное на потом.

Я сложил куски мяса в большой медный таз, который нашел у дома. Затем затащил все это в дом.

– Ух, устал... И спина болит, – я демонстративно уселся на барный стул. Руки в крови, ну хоть одежду не замарал. Солоновато-металлический запах крови разлился по дому.

Чужак возбужденно направился к тазу с едой. Он сильно хромал и рычал от боли, но остановиться не мог.

– Эй, эй, стой!.. Давай я хотя бы пожарю...

Но он уже не слушал меня. Взял таз и, издавая жутковатые утробные звуки, потащил его по полу в ванную.

Там снова послышалось мощное чавканье.

– Да ты животное... – только и успел прошептать я. – Нет, реально... Кто ты?..

Ответа, конечно, не было.

Я встал и направился в свою комнату. Надо было снова принимать душ.

С первой порцией медвежатины Чужак разобрался за пару дней. За это время я успел написать несколько первых глав книги. Муза овладела мной. Я творил. Книга «шла» великолепно. Поэтому и я пребывал в великолепном настроении.

Даже просьбы Чужака нарезать ему новые части медведя не смущали меня.

А вот поведение самого гостя стало немного раздражать – мужик стал более требовательным и нагловатым. Он все еще сильно хромал и часто рычал от боли. Передвигаться он мог, опираясь на мебель. Да и то проходил пару метров и обессиленно падал на диван или стул.

Он явно был слаб от ранения и часто запирался в ванне. А когда выходил, бурчанием давал понять, что хочет есть. Одежду он так и не сменил. Поэтому запах от него был удручающий.

На пятый день нашего пребывания в коттедже я понял, что надо установить границы. Но как это сделать? Я до сих пор не знал, кто он... Человек?.. Зверь?.. Существо?.. На распросы он не отвечал, на контакт не шел. Лишь просил... нет, требовал мяса...

И тогда я решил действовать.

Ночью, когда Чужак спал на придвинутом к ванной комнате диване, я использовал увесистую цепь от его капкана, чтобы приковать гостя к чугунному отопительному радиатору. Длины цепи как раз хватало для похода от дивана к ванной и обратно.

Когда Чужак проснулся, то попытался вырваться, но не смог. Все утро он пристально смотрел на меня. А я в паре предложений объяснил цель такой акции.

Чужак не сопротивлялся. Он как будто принял правила игры. Меня его поведение тоже устраивало.

Гость больше не бурчал и не рычал в мой адрес. Он вообще не задавал вопросов ни обо мне, ни о цели моего визита в такую глухомань. А я не приставал с расспросами к нему. Было понятно, что он не прост и, скорей всего, опасен. Но такой паритет в молчании и разделении территории устраивал нас обоих. Я занимался своими делами: гулял по лесу, писал второй роман, отдыхал. Чужак же проводил почти все время в ванной, лишь изредка выходя за своим «ужином».

Каждый хранил свои секреты. Чужак – о своем происхождении, я – о цели моего скорого отъезда из города. Да, тайны были. И как прекрасно и волнительно было их хранить.

Но через две недели у Чужака «закончился» медведь. Да и мои запасы еды на удивление быстро пришли в скудное состояние.

– Свежий лесной воздух творит чудеса, – решил пошутить я, когда сообщил Чужаку о том, что мне придется оставить его и съездить в город за едой. – Я привезу тебе мяса... курицу... Жди меня спокойно. Понял? Для твоей же безопасности лучше не покидай дом.

Он показал на цепь.

– Да, иронично, – согласился я. – Она останется защелкнутой.

Я съездил в ближайший молл и закупился полуфабрикатами. По дороге позвонил Давиду и рассказал, что отдых в лесу благоприятно сказывается на написании книги. В этом я не соврал, а об остальном никому ничего знать было не положено.

Также я хотел заехать домой – проведать Кэтти – но в последний момент передумал, решив отложить это дело до следующего раза. Ведь я точно знал, что до сентября еще несколько раз точно придется выезжать в город и покидать обширные живописные лесные уголья.

Мне правда нравилось находиться в Гласстоуне. Прогулки по горным склонам под сенью могучих деревьев пропитывали мое сознание неким нектаром очищения. Я будто сбрасывал терабайты информации в мусорку и заполнял освобожденное место гораздо более важными знаниями и мыслями.

Нахождение в гостях у меня Чужака придавало этому этапу моей жизни каплю кошмара. Но этот сюрреализм, наоборот, заводил как в работе, так и в повседневных делах, помогающих скрывать мои тайны...

Десятого июля в Гласстоуне пошел дождь.

Дождь в горах – это обязательно подмыв склонов. Поэтому на прогулку в тот день я не вышел.

Но зато пришлось вновь ехать в город – Чужак к этому времени успел расправиться со всей курицей и уже пару дней как голодал.

Выехав на дорогу, ведущую к моллу, я проехал пару километров и установился на обочине. Мне пришла в голову одна грызущая мысль: «Почему это я должен тратить столько денег на этого... Чужака?» Раньше я не замечал за собой скупердяйства, мелочности или жадности, но в этот раз что-то изменилось. Дело было в госте. Я уже истратил на него половину своего гонорара за первую книгу. А что дальше?.. Сколько он еще проторчит у меня?.. Насколько обнаглеет?.. Насколько проголодается?..

Я сидел в машине, слушал дробь дождя и тут внезапно смог сложить два и два. «У меня ведь уже есть готовое мясо»... Да мой писательский мозг отвык от логических математических исчислений, но сейчас осознание пришло.

«Я могу скармливать Чужаку тела»...

Мысль эта погнала меня домой. Я повернул в сторону Блейквью, скромного одноэтажного района города, где на углу располагался мой дом.

Да, признаю, пришлось повозиться: вскрыть полы в подвале, провести эксгумацию.

Тела должны были находиться в разной степени разложения. Но запах гниения и вид гниения меня не пугали. И почему-то я был уверен, что мой гость тоже не побрезгует отведать такой вид мяса – сожрет каждое их тел.

Первой я откопал Элли. Она была самой «свежей». Темные каштановые волосы закрыли еще миловидное лицо. Я вспомнил до мельчайших деталей наш ужин... Я старался быть романтиком, я ж не маньяк какой-нибудь, а писатель... ммм, хотя так себе получилась романтика...

Дождь выгнал с улиц всех зевак, поэтому я беспрепятственно погрузил мешок с телом в багажник.

Ну и, конечно, я навестил Кэтти. Она все еще была без сознания... Как я и предполагал.

Еще часа полтора я выезжал из города и добирался обратно в Гласстоун.

Чужак ждал меня. Я был уверен, что он наблюдал, как я выволакивал тело из багажника и тащил в коттедж.

Он встретил меня недоуменным рычанием. А когда я извлек из мешка тело Элли, Чужак подошел на всю длину цепи и осмотрел обнаженный труп. Он быстро сообразил, что к чему, и стал громко возмущаться.

– Эй! Эй! Ты чего? Отказываешься от мяса? – я хотел пресечь все попытки возмущения. – Ты же ел медведя, чертов пришелец!.. Чем тебя не устраивает человечина?..

Чужак по-прежнему бурчал что-то на своем и махал руками. При этом он не переставал принюхиваться и не отрывал взгляда от нового вида мяса.

А я продолжал давить.

– Ты сейчас что ли начнешь мне говорить о своих моральных принципах?.. Не пори чуши, Чужак!.. Ты явился в мой дом!.. Раненый!.. Я выхаживаю тебя!.. Кормлю!.. А ты еще отказываешься от еды!.. Где твоя благодарность, мужик?! – я давил, как мог. – Да, это человек. Точнее тело человека... Но тебе-то какая разница!.. Я уже понял, что ты не мы!.. Ешь!..

Чужак был в смятении. Он явно не привык к такому отношению и такому виду мяса.

– Или мне отгащить ее обратно?.. Послушай, она уже мертва... Ты ей больно не сделаешь... Просто ешь...

В конце концов, Чужак кивнул. И я кивнул в ответ.

Под его недовольное рычание я помог перенести вонявшее тело в ванную.

Чужак закрыл за собой дверь. Пару минут чавканья не было. Но потом я все же услышал знакомый, уже привычный, звук.

И удовлетворенно улыбнулся. Минус одна улика, указывающая на меня.

Когда гость вышел из ванны, он был весь в крови. Мерзкий запах распотрошенного трупа и гнили распространился по коттеджу.

Пока Чужак умывался и тупо сидел на диване, я вымыл все и проветрил дом.

Чужак молчал, поглядывая на меня странным взглядом.

Я понял, что даже у пришельца есть совесть. И что ее можно глушить каждым новым куском мяса.

Чужак «употребил» Элли за неделю. И тогда я с готовностью привез ему Аманду... А потом Селин... А потом Матильду... Все... Четыре тела... Больше не было... Я ж не маньяк какой-нибудь, я писатель...

К августу с уликами было покончено, подвал в доме почти опустел.

По этому случаю я сел писать очередную главу книги: *«В своих размышлениях я сказал, что подвал почти опустел, потому что там оставался еще один человек... Кэтти.»*

Хм, Кэтти... Ну почему с ней теперь так сложно?.. Никакой намагниченности, наэлектризованного воздуха между нами, даже элементарной эмпатии...

Ведь раньше было иначе...

А теперь приходится обходиться с ней так неуважительно и неприемлемо.

Теперь, видя, к чему привела наша неожиданная встреча, и видя, как все еще голоден Чужак, я понимаю, что Кэтти тоже надо привезти в коттедж и скормить кровожадному пришельцу. Иронично, что именно человек познакомил гостя из иного мира с человечинной и сделал из него людоеда. Его нога удивительно медленно заживает. Он не дает осмотреть ее, но по его кривой походке понятно – рана еще не зажила, а может не заживет никогда.

Мысли о происхождении моего гостя и пути его к моему коттеджу... да что уж, к Земле... роются в моей голове. Но получать ответы бесполезно, я пытался.

Безрезультатно было узнать, долго ли он еще пробудет в Гласстоуне. Чужак молчал. А я в ответ молчал по поводу снятия цепи и доставки новых тел.

Но вот снова его голод проснулся. А у меня как раз осталась Кэтти.

Отдам ее и все... Нет, не все... А что делать с Чужаком?.. Куда его?.. Отпустить?.. Разделаться?.. Ладно, еще есть время до сентября... Еще успею найти ответ...

Зато потом уж точно не останется никаких следов... Только эта книга... Но кто ж в век пост-мета-иронии воспринимает книги всерьез...

И кто ж меня тогда сможет осудить?..

В общем, решено, везу Кэтти к Чужаку... Конечно, жаль расставаться с ней, ведь она «Та самая»... Была «Той самой»...

Как известно, «Все проходит».

Сразу же вспомнились строки из поэмы Озгута Уильяма Джилли «Смерть тишины».

*Гуляя вдоль реки, смиренно ждать рассвет,
Зная о его конечной смерти.
Прочесть о жизни сатирический памфлет,
Старое письмо найдя в конверте.*

*Все проходит. Время заберет и это.
Узнаешь, как сейчас прохладен мир.
Оставляет наши крики без ответа,
Хлопками огрызаясь, будто тир.*

*Ты готова? Сплетены в объятьях руки.
И в пустоте изъяны не видны.
Проживай спирально тонкий миг разлуки.
Мы живы только в смерти тишины.*

А теперь, пожалуй, настало время рассказать о Кэтти...»

Часть 2. КЭТТИ

«Про знакомство с Кэтти я буду говорить долго, готовьтесь. Имею право, в конце концов, это моя книга.»

Это была традиционная вечеринка в особняке Моргана.

Вечер субботы. Повод правда дурацкий – мой двадцать пятый день рождения.

Но долговязый Морган «Кэп» Флинт, по совместительству мой лучший друг, на тот момент, был не умолим и настоял на сборище гостей разной степени важности в своем фамильном поместье. Особняк остался этому богатею от почивших в авиакатастрофе родителей, что скрасило его дальнейшую жизнь.

Мы звали Моргана Флинта Кэпом или Капитаном по аналогии с персонажем Стивенсона. Сам Кэп не жаловался, а только был рад называть свое обиталище «Фрегатом».

Так вот собрались на этом «Фрегате» человек двести. И тут же в трехэтажном здании викторианской эпохи стало тесно. Шум, гам и музыка затихли, когда Кэп объявил о начале конкурса.

Удивительно, но я не помню условий. Помню лишь, что я победил... Или Кэп все так умело подстроил.

В памяти не осталось движений или мыслей этого шуточного соревнования, потому что все стер приз. Им и была Кэтти.

Звучит пошло, но факт остается фактом.

Почему-то она ждала меня в бассейне. Стояла у бортика по пояс в воде в свадебном платье и пила вино. Как пошутил Морган, «это твоя будущая невеста». Я шутку не оценил.

Но увидев решительный взгляд девушки, я все же залез в бассейн и подошел к «призу».

Тут в бассейн рядом со мной плюхнулся сам веселый и подвыпивший хозяин «Фрегата».

– Ты чего? – удивился я в тот момент.

– А вот и мне стал интересен этот симпатичный «приз»! – Кэп хищно улыбнулся Кэтти.

– Ну и кто из вас именинник? – невозмутимо спросила она, глядя на двух незнакомых ей парней.

А мы в ответ смотрели на незнакомую нам девушку.

А с бортика бассейна на нас смотрела полупьяная толпа.

– А вот угадай, крошка! – с вызовом сказал Кэп.

Кэтти внимательно посмотрела сначала на вышедшего вперед Моргана, а затем на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.